

(ПП: это рулетики из свиной вырезки в кляре)

Первым отреагировал Юй Цзинь Нянь. Он поспешно двинулся к Цзи Хуну, но как только он сделал шаг, кто-то его дернул, и он споткнулся, с грохотом ударившись о стол.

Он оглянулся и увидел, что это Янь Жун дергает его за одежду и смотрит на него умоляющим взглядом.

На его руке было немного румян, которые уже высохли. Теперь из кувшина с вином на столе, который опрокинул Юй Цзинь Нянь, вытекало вино, стекая по руке Янь Жун и увлажняя его ладонь. Засохшие румяна снова ожили и окрасили подол одежды Юй Цзинь Нянь в красный цвет, делая его похожим на великолепный пион.

Позже Янь Жун протрезвел и подумал, что мог умереть. Как он посмел украсть человека у наследника Ли Го Гуна? Но он был настолько пьян, что даже не мог мыслить здраво. Как он мог об этом подумать? Он все еще был расстроен последним предупреждением Цзи Хуна прошлой ночью и подумал, что если Юй Цзинь Нянь сможет просто нашептать несколько слов и успокоить лорда-наследника, тот не станет уничтожать семью Янь.

На протяжении веков все те люди, которые использовали приемы для соблазнения, знали, как это сделать, разве нет?

Он все еще подмигивал Юй Цзинь Няню. Во всяком случае, они выпивали вместе, так что он должен замолвить за него словечко. Но он и не подозревал, что его пьяное кривое подмигивание выглядело весьма фривольным. От этого Юй Цзинь Няня бросило в дрожь. Когда он повернул голову, чтобы посмотреть на лицо Цзи Хуна, оно было холодным, как июньский мороз*.

(ПП: это идиома, метафора несправедливости и обиды)

Вино капало вниз, наполняя ароматом весь павильон. Цзи Хун холодно подошел и взглянул на кувшин в виде тыквы, стоящий на краю стола:

- Вкусное ли вино?

Янь Жун честно сказал:

- Это «Лу Нань Пи», оно довольно...

- Я тебя не спрашивал!

Юй Цзинь Нянь взял фундук из тарелки на столе и бросил его в Янь Жун. Затем он снова

повернулся к Цзи Хуну и, улыбнувшись, сказал:

- Оно невкусное.

Он чувствовал себя немного опустошенным. Утром он в спешке ушел и только пообещал Цзи Хуну, что вернется, как только сможет, это не должно было занять много времени. Затем он выпил с Янь Жуном и забыл о времени и своем обещании этому человеку. Только когда он увидел выражение лица Цзи Хуна, он вспомнил об этом и почувствовал себя виноватым.

Цзи Хун спокойно кивнул:

- Я вижу, что вы двое хорошо беседуете, так что продолжайте пить.

Удивительно, но он ушел, не сказав ни слова.

Янь Жун вздохнул с облегчением, как будто на девять шансов умереть он выбрал один, чтобы остаться в живых*. Он хотел немедленно выгнать этого Будду из дома, но когда подумал, что это третий мастер Цзи, о котором он мечтал, но не мог подружиться с ним, он не мог не посмотреть на него дважды.

(ПП: это идиома, означает подвергаться смертельной опасности, большому риску, но чудом остаться в живых)

Юй Цзинь Нян не осмелился остаться и продолжить пить. Он поспешил за Цзи Хуну домой. Пройдя два шага, он вдруг вспомнил о своей корзине с лекарствами, повернулся и снова пошел за ней. Когда он поднял голову и увидел одержимое лицо Янь Жуна, он схватил с тарелки горсть дынных семечек и бросил их ему в лицо.

Как только он вышел из боковой двери особняка Янь, принесли мягкий паланкин с пурпурной занавеской. Слуги сказали, что это по приказу старшего господина. Вскоре после этого снова выбежал маленький слуга, который держал в руках белый фарфоровый кувшин в виде тыквы, но эта тыква была раскрашена зеленым бамбуком. Он выглядел как пара с тем кувшином, который держал Янь Жун, украшенным орхидеями.

Юй Цзинь Нян пробормотал в своем сердце: он весь день бегал с востока на запад города ради пятой мисс, но не видел, кто-нибудь его подобрал, а когда пришел Цзи Хун, он даже приготовил паланкин! Паланкин был приготовлен, вино подано, как ни посмотри, а Янь Жун всем своим существом показывает, как обожает Цзи Гунцзы!

Он как раз собирался отказаться:

- Мы не...

Но тут же увидел, что Цзи Хун наклонился, поднял мягкую занавеску и сел внутрь.

Лакей, несущий паланкин, сказал:

- Маленький господин, сзади есть еще один, поменьше.

- Я думаю, и этот просто замечательный! - Юй Цзинь Нянь даже не взглянул на него. Он опустил голову и сел в мягкий паланкин Цзи Хуна, потеснив мужчину. К счастью, ни один из них не был тяжелым, поэтому слуги смогли поднять паланкин довольно устойчиво.

Это был не первый раз, когда он сидел в паланкине. В первый раз, когда он пришел в дом Янь, он взял паланкин. Но на этот раз он делил паланкин с Цзи Хуном. Они прижались друг к другу и не могли толком вытянуться, поэтому он был в приподнятом настроении и было очень весело.

Паланкин был настолько мал и переполнен, что каждое движение молодого человека достигало ушей человека, находившегося рядом с ним. Но Цзи Хун держал глаза закрытыми и не обращал на него внимания. Его руки лежали на коленях, а сам он был холоден и отстранен, как настоящий дворянин.

Юй Цзинь Нянь не купился на это и после короткого периода покоя начал суетиться. В какой-то момент он выглянул из окна паланкина, чтобы посмотреть на улицы и переулки снаружи, а в другой момент наклонил голову, чтобы посмотреть на Цзи Хуна, который отдыхал. Он осторожно коснулся пальцев Цзи Хуна, лежащих на коленях. Затем паланкин повернул за угол и сильно покачнулся. Он воспользовался этой возможностью, чтобы крепко схватить его.

- А-Хун, - он посмотрел вниз на талию Цзи Хуна и, казалось, нашел что-то странное.

Цзи Хун по-прежнему не отвечал. Вокруг юноши пахло горячим вином и он чувствовал себя пьяным, просто вдыхая его запах. Из-за слабого здоровья он редко притрагивался к алкоголю, а если и выпивал, то только три чашки, не больше. Теперь, ощущая запах крепкого алкоголя на теле юноши, казалось, что все его конечности и кости были омыты вином.

Чувствуя тепло в своей руке, Цзи Хун не сопротивлялся, но и энтузиазма не проявлял. Как будто рука была не его рукой, а просто предметом на его теле, который он не чувствовал.

Юй Цзинь Нянь пытался найти, что сказать:

- Твой пояс перекручен.

- ... - Цзи Хун все еще молчал с закрытыми глазами.

Хотя они держались за руки, Юй Цзинь Нянь чувствовал холодность Цзи Хуна по отношению к

нему и не мог не испытывать легкую грусть в своем сердце.

Он убрал руку, но прежде чем он успел придумать, что сказать в знак извинения, послышался голос лакея снаружи. Они уже вернулись в лапшичную.

Цзи Хун поднял занавеску и спустился вниз. Юй Цзинь Нянь последовал его примеру и пошел за ним. Они вдвоем вошли в ресторан.

Обедающие в зале приветствовали их. Все они были крупными, грузными мужчинами возрасте от 50 до 60 лет. У них не было никаких границ, когда они разговаривали, и когда они увидели, что он выглядит несчастным, то принялись отпускать непристойные шутки, чтобы вызвать у него улыбку.

Близился конец года, многие торговцы возвращались в свои родные города, и Юй Цзинь Нянь увидел в лапшичной много новых лиц.

Те немногие люди, которые шутили с ним, были постоянными посетителями. Они часто приходили поесть в лапшичную и были в хороших отношениях с братом Сяо Нянем, поэтому они могли с ним поговорить. За соседним столиком был новый клиент, лодочник с севера, который имел склонность любить не красивых девушек, а парней, особенно милых, невинных юношей. Он пробыл в уезде Синьянь всего несколько дней, и когда в поисках еды он увидел Юй Цзинь Няня, то сразу же зацепился за него взглядом и хотел было пристать к нему, но увидел, что у молодого человека есть брат, который выглядит как крутой парень, поэтому ему ничего не оставалось, как тайно пускать слюну.

Сегодня лодочник снова пришел посмотреть на Юй Цзинь Няня, и когда он услышал, что люди так разговаривают, он подумал, что этот молодой человек привык быть легкомысленным, поэтому он позвал Юй Цзинь Няня к себе, чтобы заказать еду.

Юй Цзинь Нянь хотел только быстро поговорить с Цзи Хуном, поэтому его тон был не слишком веселым, когда он спросил:

- Что бы вы хотели заказать, господин?

Сначала лодочник хотел только полюбоваться красотой молодого человека вблизи. Он не ожидал, что его голос будет таким четким и ясным. Лодочник какое-то время наслаждался послевкусием и думал о некоторых непристойных картинах и сценах в своем сердце, как будто уже заполучил юношу в свои руки.

Когда он снова поднял глаза, то увидел, что на шее маленького босса появился след красных румян. К тому же прямо с утра от него пахло алкоголем. Он явно не порядочный джентльмен. Кто знает, с кем он веселится по ночам? Должно быть, он из тех дешевых людей, которых можно обмануть с помощью денег. Лодочник был так доволен, что перестал скрывать свои намерения. Глядя на круглое, красивое лицо юноши, он улыбнулся и попытался коснуться его

руки:

- Какие обиды ты перенес снаружи? Почему бы тебе не прийти и не посидеть в моих объятиях? Я согрею твое сердце!

Юй Цзинь Нян потрясенно уклонился назад, в результате чего торговец поймал пустоту. Обернувшись, юноша выругался:

- Какое неуважение!

Лодочник также был разгневан. Он уставился на него хмурым взглядом и сказал:

- Ты маленькая шлюшка, не будь такой сучкой и не набивай себе цену. Тебе повезло, что у тебя есть старший брат, которому ты нравишься. Сколько денег ты получаешь за управление этим дерьмовым рестораном? - он пнул ножку табурета и сплюнул с отвращением, а потом сказал с развратной улыбкой, - Если ты позволишь мне покувыркаться с тобой сегодня вечером, я угощу тебя как следует. Я даже куплю тебе заколку для волос.

Юй Цзинь Нян злился и смеялся одновременно. Он был зол, потому что этот человек был полон грязных слов, но смеялся, потому что этот человек пришел устроить сцену ради невзрачного него, а не ради прекрасного господина Цзи.

Это было странное зрелище.

Цин Хуань засучила рукава, взяла метлу и уже собиралась идти драться, когда Юй Цзинь Нян остановил ее и равнодушно сказал:

- Не стоит тратить свое время на то, что плохо пахнет.

Сам он не утруждал себя общением с такими людьми. Он сказал Цин Хуань идти и заняться чем-нибудь другим, а сам развернулся и пошел на задний двор. Только открыв занавеску, он столкнулся с Цзи Хуном, который стоял там с холодным лицом. Неизвестно, что именно он услышал, но его взгляд был странным. Казалось, он кому-то подмигнул. Юй Цзинь Нян повернулся и стал искать, кому именно. Он увидел незнакомую фигуру в соломенном плаще, сидящую среди обедающих. Этот человек никогда не ел здесь раньше. Он был очень высоким, а на талии у него что-то выпирало, словно он что-то прятал на поясе.

Мужчина встал, шлепнул деньги на стол и вышел вслед за лодочником, не сказав ни слова, и мгновенно исчез в огромном море людей.

Когда Юй Цзинь Нян снова оглянулся, Цзи Хун уже повернулся, чтобы войти внутрь. Он с грустью подумал про себя, что, возможно, это просто его собственная иллюзия, в конце концов, Цзи Хун сбежал из дома, откуда у него здесь могли быть знакомые.

Юй Цзинь Нянь вошел на кухню, гадая, что случилось, и снова был ошеломлен. Цин Хуань услышала, как он суетится, и подошла спросить, в чем дело.

Он указал на большой окорок, висящий под балкой на кухне, и спросил:

- Откуда у тебя эта ножка пипы*?

(ПП: пипа - это китайская лютя. Окорок похож на нее по форме, поэтому ножка пипы означает именно икроножную часть)

Цин Хуань сказала:

- Я была так занята, что забыла упомянуть об этом. После того, как ты ушел сегодня утром, трое детишек принесли его мне. Похоже, что это все от того же человека. Записка все еще на нем!

Юй Цзинь Нянь снял записку с окорока. Как и ожидалось, в ней были написаны слова «Спасибо, господин Юй». Этот человек несколько раз что-то присылал, но так и не появился. Юй Цзинь Нянь было очень любопытно. Он перечитывал записку снова и снова, но так и не увидел новых подсказок. Поэтому он не мог не спросить:

- Они не сказали, как выглядит даритель?

- Я не стала вдаваться в подробности по этому поводу, - Цин Хуань покачала головой, - Но я пошла посмотреть и видела, как они бежали назад, чтобы поговорить с кем-то. Они были слишком далеко, чтобы разглядеть, как он выглядят, я видела только молодого мужчину.

Это было странно, Юй Цзинь Нянь не мог сообразить, кто это был.

Он всегда принимал вещи по мере их поступления и по мере того, как они ему давались. Это были не очень ценные вещи, поэтому он ел их до поры до времени, собираясь вернуть за них деньги.

Затем он обошел весь окорок, отрезал кусок своим ножом и нарезал его на столе.

Окорок - это копченый продукт. От забоя свиньи, ее засолки, сушки и копчения, хороший окорок должен пройти через десятки этапов до и после. Выбор свиньи - это также вопрос знаний, она должна быть крупной и хорошо откормленной, с тонкими костями, тонкой кожей и упругими мышцами. Из такой свинины могут получиться нежные, но не жирные хорошие ножки. Дым, огонь и ветер - все это часть процесса. Даже заготовка дров требует особого внимания. Говорят, что самые богатые семьи покупали «чайные ножки» и ели их, мелко нарезая красные и нежные части. Это очень элегантное блюдо.

Такой окорок коптится на балках в течение шести месяцев. Хотя есть много элитных домохозяйств, которые покупают его для употребления в обычное время года, но зимой, когда дует ветер, ветчина - самое интересное, что можно поесть. Это блюдо наиболее приятно есть с горячим вином у очага. Единственное время, когда обычные люди могут получить кусочек другой бекона в магазине, - это во время новогоднего праздника. Юй Цзинь Нян впервые видел целую ножку пипы такого размера.

Он нарезал ветчину, перемешал с рубленым луком и отложил фарш в сторону. Затем он взял хорошую свинину и нарезал ее длинными тонкими ломтями шириной в дюйм и замариновал в приправе на некоторое время. В этот момент нужно взбить яйцо и всыпать в него кукурузный крахмал.

Разогрев масло в сковороде, он завернул в маринованные ломтики свинины начинку из ветчины и зеленого лука, обвалял их в яичном тесте, затем положил их на сковороду и обжарил. В этом случае мясо следует обжарить дважды, только так можно сохранить свежесть начинки и хрустящую поверхность.

Получились жареные мясные рулетики золотистого цвета, хрустящие снаружи и нежные внутри. Их длина составляла всего около цуня, так что можно было съесть их за два укуса. Если вы человек с большим аппетитом, то можете съесть рулетик и за один укус. Именно поэтому их так любят называть Цунь золотого мяса*.

(ПП: цунь - около 3,3 см,)

Золотисто-коричневое мясо выложили на тарелку в форме хризантемы, посыпав сверху горстью семян кунжута. Аромат мяса был восхитителен, он очень соленый и вкусный. Откусив кусочек, вы получаете хрусткость яичной корочки снаружи, нежное мясо в середине и сочность ветчины внутри - все это тает на зубах. Если вы любитель плотно поесть, их можно макать в различные сладкие и соленые соусы для придания еще одного вкуса.

Оставив несколько штук для себя, остальное Юй Цзинь Нян отдал Цин Хуань и девочкам, чтобы они поели.

После этого он приготовил блюдо из капусты Рука Будды*.

Благородный джентльмен у него дома привык питаться легкой и простой пищей, он даже не может употреблять слишком много мяса. Теперь он к тому же злится на него, боюсь, что он еще больше не захочет есть этот Цунь золотого мяса. Но из опасений за здоровье Цзи Хуна, Юй Цзинь Нян не любил готовить исключительно вегетарианские блюда, он всегда хотел кормить его большим количеством мяса, чтобы он набирал вес. Поэтому он приготовил блюдо с овощами и мясом, чтобы порадовать человека.

В этом блюде нет ничего сложного, просто форма у него причудливая. На самом деле это смесь свежих ингредиентов, таких как черные древесные грибы, грибы шиитакэ, креветки и так далее, измельченные с мясным фаршем. Для начинки используются различные соусы и паста

из черных бобов. Мясо рубят на фарш и начиняют разнообразными соусами и черной фасолью, а затем раскладывают комочками по кругу вокруг тарелки. На капустных листьях делают четыре-пять надрезов и выкладывают поверх мяса, формируя руку.

Капуста должна быть свежей и нежной. Возьмите те листья, где половина белая, только так можно сделать красивую «руку Будды». Затем все блюдо готовится на пару в течение чашки чая.

Чтобы сделать блюдо еще богаче, Юй Цзинь Нян также порезал домашний рисовый тофу на маленькие кусочки, обжарил их и подал с соусом.

Когда он толкнул дверь в свою комнату с двумя тарелками, он увидел, что Цзи Хун пьет вино. Его щеки уже покраснелись, кто знает, сколько он выпил в одиночестве за его спиной.

Это был крепкий алкоголь «Лу Нань Пи», намного крепче, чем вино из личи, которое Юй Цзинь Нян сделал сам. Цзи Хун не мог выдержать даже вино из личи, как он мог пить это вино сегодня?

Юй Цзинь Нян так испугался, что поставил поднос с едой и протянул руку, чтобы заблокировать его.

Он искренне извинился:

- Я только выпил с кем-то несколько глотков вина. Тебе не нужно напиваться. А-Хун, я знаю, что ошибся, поэтому я не осмелюсь сделать это в следующий раз.

- Я просто дегустировал. Какое вино заставило тебя так задерживаться? - Цзи Хун схватил его за запястье и притянул к себе. Его слова сопровождались сильным запахом вина. Он с интересом сказал, - Расскажи мне подробно, в чем ты виноват?

Юй Цзинь Нян сидел у него на коленях, чувствуя себя довольно неловко, но его отношение к признанию своей ошибки было чрезвычайно правильным, не говоря уже о том, что он так усердно трудился, чтобы приготовить эти два блюда, чтобы угодить Цзи Хуну. Он уже давно любил этого человека и теперь он не мог вынести даже малейшего пренебрежения.

Он поджал губы:

- Мне не следовало оставаться в чужом доме, когда я обещал вернуться пораньше, но я все равно остался, чтобы выпить вина.

- Маленький пьяница, ты все еще обижен, да? - Цзи Хун потер его плотно сжатые губы одним пальцем, затем потянулся за бокалом вина и напоил юношу в своих руках, а затем медленно сказал, - Ты знаешь, как я буду волноваться дома, если тебя долго не будет?

- Теперь я знаю! Я накажу себя тремя чашками, так что не сердись, - Юй Цзинь Нянь налил вино и с удовольствием выпил его.

Это редкое и хорошее вино. В павильоне Янь Жуна, где летящий снег встречает весну, он был очарован его ароматом. Но когда он находился во дворе чужого дома, ему все время было немного не по себе. На этот раз это произошло в его собственном доме и с ним был Цзи Хун. Даже если он напьется, он не боялся. Наконец-то он смог хорошо провести время.

- Признал свою вину так быстро. Я думаю, ты просто хочешь выпить, - тем не менее Цзи Хун не остановил его. Крепкое вино как будто растопило лед в его сердце, он не мог больше сохранять холодность на лице, и его глаза постепенно окрасились любящей улыбкой.

Облокотившись на стол, он ел тарелку с «Рукой Будды» и наблюдал за тем, как молодой человек пьет.

Закончив пить и решив, что есть в одиночестве неинтересно, Юй Цзинь Нянь побежал на кухню, взял большой набор бамбуковых палочек для еды и установил небольшой столик на кровати.

Он взял Цзи Хуна к себе в постель и они вдвоем лежали по одну сторону кровати.

Юй Цзинь Нянь хотел научить его новой игре, которая называется «разбросанные палочки», когда горсть бамбуковых палочек беспорядочно разбрасывается по столу. Каждый из них вытаскивал свои. Прикоснуться можно только к тем палочкам, которые они выбрали. Если они случайно коснутся других палочек, то проиграют и будут наказаны выпить бокал вина.

Он не знал, есть ли здесь такая игра, но, судя по растерянному выражению лица Цзи Хуна, он, вероятно, не слышал о ней.

Юй Цзинь Нянь возгордился без всякой причины и великодушно сказал:

- Ты первый.

Цзи Хун охотно попался в его ловушку. Как и ожидалось, он потерял первую палочку. Юй Цзинь Нянь все еще помнил о нескольких вещах, и на самом деле он не хотел спаивать Цзи Хуна. Поэтому он позволил ему лишь слегка попробовать. В конце концов, играть в игру будет невесело, если он не выпьет ни капли.

Они были так увлечены игрой друг с другом, что совсем забыли о предыдущем деле.

Лицо Цин Хуань стало очень плохим, когда она увидела, что они выглядят очень бледными, когда вошли в дом. Они оба попытались закрыть дверь и застряли. Она думала, что у них были разногласия и они пытались их разрешить, поэтому она не осмеливалась их беспокоить. Такая серьезная ошибка произошла на самом деле среди бела дня. Она действительно зря дала им

свободное время.

Главное в этой замечательной игре - сосредоточиться. Теперь, когда они выпили, их руки тряслись, палочки держались неустойчиво и им приходилось снова пить в наказание. В результате возник замкнутый круг. Вскоре они вдвоем выпили все вино из кувшина. Хотя Цзи Хун каждый раз делал лишь небольшой глоток, и это выглядело незначительным, но он проиграл столько раз, что на самом деле выпил много вина и теперь выглядел потеряннным.

- Нет, больше нет? - Юй Цзинь Нянь взял в руки кувшин в виде белой тыквы и некоторое время внимательно рассматривал его.

Его щеки покраснелись, а язык стал неповоротливым. Он все еще чувствовал себя немного несчастным, поэтому толкнул пустую белую тыкву Цзи Хуну и недовольно сказал:

- Это... для тебя.

Цзи Хун послушно держал тыкву и пристально смотрел на Юй Цзинь Няня. Если бы Юй Цзинь Нянь однажды не видел его пьяным, он никогда бы не подумал, что у айсберга Цзи Хуна также имеется такая послушная сторона.

Поиздевавшись над ним некоторое время, Юй Цзинь Нянь вдруг что-то вспомнил, пьяно поднялся и полез под кровать. В мгновение ока он появился с небольшим кувшином вина и взволнованно сказал:

- У меня снова есть вино!

Цзи Хун махнул рукой:

- Не пей...

В результате Юй Цзинь Нянь уговорил его влить в рот еще два кувшина вина.

Оба они не знали, что были пьяны. Даже едва ворочая языками во время разговора, они все еще качали головами, как будто были очень трезвы. Цзи Хун не мог больше держаться и опустился на низкий столик. Его ресницы мерцали, как маленький веер, щекоча сердце Юй Цзинь Няня. Он также поднялся, чтобы лечь лицом к лицу с Цзи Хуном, поднял руку и прикоснулся к нему.

Цзи Хун немного прикрыл глаза и вдруг спросил:

- Как это называется... «покувыркаться»?

- Хм? - Юй Цзинь Нянь на мгновение не понял, - Что?

Цзи Хун повторил:

- Тот человек, сказал, что хочет, чтобы ты покувыркался с ним....

Только тогда Юй Цзинь Нянь отреагировал. Он был настолько потрясен этим вопросом, что на мгновение проснулся. Но прошло всего несколько мгновений, прежде чем ощущение ясности снова скрылось за запахом вина. Постепенно он становился все сильнее и сильнее. Среди облаков и туманов бродил сильный аромат вина и казалось, что другие вещи застревают в нем и усиливались, объединяясь вместе и окутывая их двоих.

После обильных возлияний они вдвоем напились.

На следующий день Юй Цзинь Нянь проснулся с раскалывающейся от боли головой. Он посмотрел на мужчину рядом с собой и скатился с кровати, как будто его ноги обожгли угли, чуть не поскользнувшись на бамбуковых палочках для еды, которые упали на подставку для ног. Он торопливо надел ботинки и выбежал на улицу, ополоснув волосы и лицо холодной колодезной водой. Затем он спрятался на кухне, как мышь, укравшая масло из лампы, и отказался выходить, даже когда на него кричали.

Когда взошло солнце, Юй Цзинь Нянь решил, что прятаться больше не стоит, поэтому он приготовил отрезвляющий суп и отправился к Цзи Хуну, чтобы загладить свою вину.

Однако он ждал до полудня, периодически разогревая остывающий суп, но Цзи Хун все еще не проснулся.

*Цунь золотого мяса

*Рука Будды